

Бац-бац-бац-бац!

Оглушительный стук в дверь, как будто ее вот-вот выломают.

Звук исходит не от одного человека. Удары раздаются одновременно, отчего уши готовы разорваться.

Сердце учащенно забилося. Я в ужасе судорожно вдохнул.

Погоди... Почему я не могу вдохнуть воздуха?

Я снова пытаюсь вдохнуть и выдохнуть, но в нос и рот по-прежнему не поступает воздух.

И тут я понимаю - это сон.

Но тут же... Бац-бац-бац!

"Откройте дверь!"

Всё происходит стремительно.

Дверная ручка начинает судорожно дергаться, как будто сейчас сломается.

"Брат... Мне очень страшно".

Младший брат цепляется за мои ноги.

"Тссс!"

Я поспешно закрываю ему рот и затаиваю дыхание.

Хотя я этого не хотел, моё тело движется само собой естественно и плавно.

Они не должны узнать, что мы в доме.

Иначе... нас заберут.

Я крепко прижимаю брата к себе и поднимаю голову. Вижу старинную антикварную мебель.

На бесшумном черно-белом телевизоре транслируется передача.

Кажется, вся мебель и вещи в доме - старые предметы прошлого.

Но это не коллекция антиквариата. Это обычные бытовые вещи, которыми пользуются в повседневной жизни.

Значит, сейчас 1980-е?

Бах!

Прочная дверная ручка под сильными рывками ломается.

Я прячу брата под стол и закрываю ему рот рукой, чтобы он не издал ни звука.

В дом врываются люди в черном с дубинками и начинают всё переворачивать.

Черт!

В итоге нас с братом обнаруживают.

"Спасите!"

Я отчаянно пытаюсь закрыть брата собой, но на нас насаждает толпа, и моих сил недостаточно.

Я крепко обнимаю брата. По моему лицу текут горячие слёзы.

Брат вытирает их рукой:

"Братик... Кровь..."

Шшшш...

Затем я теряю сознание.

Чувствительность тела исчезает. Я не могу определить, сейчас день или ночь.

Глаза плотно закрыты.

Постепенно сознание проясняется, и я слышу гул голосов, раздражающий мои уши.

Глаза по-прежнему не открываются.

Как будто на мне лежит тяжесть. Или веки слишком опухли, чтобы открыть глаза?

"Ааа!"

Кто-то схватил меня за волосы на затылке и окунул лицом в неизвестно что.

Я не могу дышать, в нос, рот и уши заливается жидкость.

Едва приоткрытые глаза тоже заливает.

Я извиваюсь всем телом, пытаюсь выжить.

"Аааа!"

Наконец моё лицо оказывается над водой.

Я с трудом прихожу в себя после погружения в воду.

Или меня опускали в воду, чтобы привести в чувство?

"Хаа... хаа..."

Я жадно хватаю ртом воздух.

Темный силуэт, державший мою голову, заговорил:

"Этот красный выродок".

Я не понимаю его слов.

Почему он называет меня красным?

Я обычный студент. Самый заурядный человек.

Ни в какие сообщества не вступал, даже ни в одном университетском мероприятии не участвовал. Тихий, скромный студент.

"Почему... красный?"

Не успев договорить, моё лицо снова оказывается в темной ванне.

"Аааа!"

Я опять не могу дышать.

Сквозь шум слышен их разговор с хохотом:

"Да разве он на самом деле красный?"

"Какая разница? Мы делаем то, что нам велят сверху".

"Если так продолжится, мы его убьем".

Я слышу, как несколько человек переговариваются, но не могу разобрать точно их слова.

Только одно ясно - меня привели сюда незаконно.

Они зовут меня красным. Но я точно не красный.

И они сами это знают.

Что меня забрали просто так, по приказу "сверху".

Зачем...

Когда мою голову снова вытащили из воды, я с трудом выдавил:

"Я не красный".

На это они с усмешкой ответили:

"Знаем".

"Тогда... почему... я?"

"Почему? Потому что если сверху сказали, что ты красный, значит, ты красный".

Один из них наклонился и, глядя мне в глаза, усмехнулся:

"Вот и всё".

Моё дыхание участилось.

В этом темном неизвестном месте из соседней комнаты раздаются непрекращающиеся крики:

"Ааа!"

"Спасите!"

Это место пропитано ужасом.

И они сказали мне:

"Проще будет просто согласиться, что ты красный".

После этих слов мои крепко связанные руки и ноги начали избивать дубинками.

Моё лицо снова погрузили глубоко в воду.

Моё сознание начинает мутнеть.

Бац!

Открываю глаза и вижу белый потолок.

От мысли, что я проснулся от сна, резко подсакиваю на кровати.

Жадно вдыхаю и выдыхаю воздух.

Что это был за сон?

После прежних снов я просыпался возбужденным или взволнованным.

Но после этого сна сердце часто билось. Это было другое волнение, неприятное.

Тревожный сон.

Чем больше я вспоминал увиденное во сне, тем спокойнее становилось.

Вдруг меня осенило.

Сценарий.

Тот сценарий драмы, где мне предложили главную роль.

Я быстро начал листать сценарий, данный менеджером Кимом.

Фон напоминал мой сон.

Нет, определенно он был таким же.

Но сюжет драмы совершенно отличался от моего сна.

Во сне, точнее в той исторической реальности, которую я пережил, я не был красным.

Я совершенно ни в чем не виноватый человек.

И со мной жестоко пытали, не имея на то никаких оснований. Просто потому, что так было "велено сверху".

Но в сценарии драмы об этом ни слова.

Ни одной сцены.

В драме говорится о задержании красных бунтовщиков.

Более того, оправдываются те самые действия "сверху", их даже превозносят.

И это всё.

Сон помог мне точно понять, хоть это и была выдумка. Это искажение истории.

Вчера, читая сценарий, я чувствовал дискомфорт. Из-за этого?

Я тяжело вздохнул, глядя на сценарий.

Мой взгляд упал на зеркало, и я увидел, что лицо у меня беспорядочное.

Из-за тревожного сна всё тело и лицо были в поту.

Я поспешил в ванную.

С прозрачным сознанием я отправился из дома в офис компании.

В руках у меня был сценарий.

Раз это моя первая главная роль, я решил как следует обдумать это предложение.

Конечно, в драме может быть вымысел, это нормально.

Но подмена фактов и искажение истории - совершенно разные вещи.

Пусть даже расстановка акцентов поменялась, эта драма меня не привлекала.

Сценарий был захватывающим и динамичным, но почему-то не цеплял.

Сценарист Чхве На Хён и режиссёр Бэк Хён Сон гарантировали высокие рейтинги любой их драме.

Но подхожу ли я для съемок в этом проекте?

* * *

"Здравствуйте".

Когда я вошел в офис, меня встретил руководитель подразделения Пак:

"О, Хисон, ты сегодня тоже вышел на работу?"

"Да, я должен побыстрее готовиться к следующему проекту".

Он с радостным лицом посмотрел на меня.

Руководитель подразделения Пак приветствовал меня с самого начала работы в HS Entertainment.

"Какое счастье, что Хисон пришел к нам в HS Entertainment".

Он указал мне на стул и продолжил:

"Если бы тебя переманила другая компания, мы бы тебя потеряли. Хаха".

Он протянул мне напиток со своего стола.

Я сел напротив него и ответил: "Спасибо".

"Давно мы не сидели вот так вместе."

Кажется, впервые с тех пор, как он предлагал мне работу.

"Спасибо, я с удовольствием выпью".

"Пожалуйста".

Он указал на пустое место Кима:

"Менеджер Ким сейчас по делам, скоро придет".

"А, хорошо".

Руководитель Пак щелкнул пальцами и сказал:

"Кстати, Хисон, я слышал, тебе предложили главную роль?"

"А..."

Он имел в виду тот сценарий в моей сумке.

"Режиссер и сценарист этого проекта - топы!" - воскликнул менеджер Пак.

"Ух ты, наконец наш Хисон взлетит до уровня главного героя дорамы?" - возбужденно сказал он.

Хотя известие о роли его обрадовало, я с трудом скрывал смущение, ведь я собирался отказаться от этой драмы.

Я еще не говорил об этом с Кимом, поэтому не мог сразу сообщить Паку.

Так как я промолчал, руководитель Пак снова заговорил:

"Хисон так хорошо играет, что уже получил главную роль..."

"Я вернулся".

Его слова прервал подошедший Ким. Он поклонился руководителю Паку:

"О, менеджер Ким, здравствуйте".

"Да, я закончил то дело, о котором вы просили".

"Спасибо за работу".

Ким повернулся ко мне:

"Хисон, ты рано пришел?"

"Да, я недавно".

Руководитель подразделения Пак кивнул, давая понять, что я могу идти.

Я встал со стула.

К счастью, разговор о драме прервался.

Я поспешил к столу Кима.

Мы с Кимом вошли в переговорную и плотно закрыли дверь.

Я сел напротив него и положил сценарий на стол.

Ким сразу заговорил:

"Ты перечитал сценарий?"

"Да".

Он широко раскрыл глаза и посмотрел на меня.

Его сверкающий взгляд как будто ожидал от меня нужного ответа.

Но вопреки его ожиданиям, я ответил:

"Хён, мне кажется, это не очень".

Его глаза удивленно распахнулись.

Я кивнул, и он, постукивая пальцем по сценарию, ответил:

"Мне казалось, в целом неплохо, особенно учитывая топового сценариста и режиссера".

На слова Кима я с сомнением протянул:

"Согласен, но здесь история сильно... нет, полностью отличается от реальных событий".

"Что ты имеешь в виду?"

Ким с облегчением пожал плечами и продолжил:

"Как обычно, дорама отличается от действительности. Если делать дораму точно по реальности, то не будет никаких захватывающих элементов".

"Понимаю, но изменять историю - это уж слишком".

На мои слова Ким прикусил нижнюю губу.

Он выглядел не смущенным, а скорее задумчивым, с другой точкой зрения.

Некоторое время мы молчали.

Затем Ким потянул сценарий к себе и долго листал, после чего поднял голову:

"Хисон".

"Да".

"Это же наша первая главная роль".

Его голос прозвучал тихо и веско.

Это был ключевой момент.

Первая главная роль. Я тоже это понимал.

Сам факт главной роли в драме-мини-сериале был очень заманчив.

"..."

"Конечно, это кабельное ТВ, но после того, как ты сыграешь главную роль, скорее всего последуют предложения других ролей".

Его доводы были убедительны.

В будущем мне действительно могут предложить главные роли в других дорамах и фильмах.

Или хотя бы значимые роли второго плана.

Но я покачал головой на его слова:

"Но... это что-то не то".

"Понимаю. Отказаться можно, но..."

Я резко перебил его:

"Хён".

Он приподнял брови на моё обращение.

"До сих пор я всегда слушал тебя".

"Так и есть".

"Но на этот раз у меня плохое предчувствие".

Я никогда раньше так не говорил.

Всегда беспрекословно соглашался с предложениями Кима.

Он явно удивился.

Но, видимо, не мог сразу отказаться от такого хорошего шанса:

"Давай подумаем еще немного?"

Когда я отвел взгляд, он снова обратился ко мне:

"То есть ты можешь отказаться... Но..."

"Нет, давай я еще подумаю".

На мои слова Ким слабо улыбнулся и кивнул:

"Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/87964/3292883>